

О структуре бесермянского словаря, составляемого по материалам Т. И. Тепляшиной

DOI 10.31483/r-103143

УДК 811.511.131

Максимов С. А.

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Ижевск, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>, e-mail: makser02@yahoo.com

Резюме: Работа посвящена описанию микроструктуры бесермянского словаря, составляемого по материалам Т. И. Тепляшиной. Бесермяне – малочисленный народ северо-запада Удмуртии, говорящий на одном из наречий удмуртского языка. Сами бесермяне имеют устойчивую этническую и языковую идентичность, отличную от удмуртской. *Актуальность* публикации как самого словаря бесермянского наречия, так и настоящей работы, представляющей его апробацию, не вызывает сомнений, поскольку исследование языка, в частности лексики, поможет пролить свет на проблему происхождения его носителей. *Цель* работы – ознакомление со структурой составляемого словаря. В качестве *материалов* для написания настоящей работы послужили данные монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян», картотека Т. И. Тепляшиной с полевыми записями бесермянской речи, данные Диалектологического атласа удмуртского языка, личные полевые наблюдения автора. Наиболее значимый вклад в исследование бесермянского диалекта внесла Т. И. Тепляшина, которая опубликовала монографию «Язык бесермян». Большая часть ее материалов, систематизированных в виде картотеки, осталась неиспользованной. Картотеку ученого, в которой представлена бесермянская речь носителей, рожденных еще в позапрошлом веке, можно назвать уникальным языковым наследием. Материал ученого ждет обработки и воплощения в виде словаря. Словарь будет представлять комбинацию лексических и текстовых материалов как опубликованной монографии, так и неизданных записей. В статье рассматривается структура словаря, не имеющая аналогов, по крайней мере, в лексикографии Урало-Поволжья.

Ключевые слова: удмуртский язык, бесермянское наречие, полевые материалы Т. И. Тепляшиной, структура словаря, словарная статья.

Для цитирования: Максимов С. А. О структуре бесермянского словаря, составляемого по материалам Т. И. Тепляшиной // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 23-30. DOI:10.31483/r-103143.

On the Structure of the Beserman Dictionary Based on the Materials of T. I. Teplyashina

Sergey A. Maksimov

 FSBIS "Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Izhevsk, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>, e-mail: makser02@yahoo.com

Abstract: This work is devoted to description of the microstructure (dictionary entry) of the Beserman dictionary, which is compiled based on the materials of T. I. Teplyashina. Besermans are small people who live compactly in the North West of Udmurtia. From the point of view of linguistics they speak a special dialect of the Udmurt language. The Besermans have a stable ethnic and linguistic identity, which is different from the Udmurt. The *relevance* of the study as the Beserman vocabulary is of no doubt since the examination of the language, especially it's lexic system, will help to clarify their origin. The *purpose* of the study is to learn the structure of the vocabulary. The monographs of the T.I. Teplyashina served as the *material* of the following work. Field materials were embodied in two dictionaries, a monograph and scientific articles. The most significant contribution to the study of the Beserman dialect was made by T. I. Teplyashina, who published the monograph "The Language of the Besermans". Most of her materials, which were systematized in a field file, remained unused. The scientist's field file representing the Beserman speech of speakers born in the century before last can be called a unique linguistic heritage, waiting to be processed and implemented as a dictionary. Our dictionary will contain lexical and textual materials published in monographs and previously unpublished. This article examines in detail the structure of the dictionary, which has no analogues, at least in the lexicography of the Ural-Volga region.

Keywords: Udmurt language, Beserman dialect, T. I. Teplyashina's field materials, structure of dictionary, dictionary entry.

For citation: Maksimov S. A. (2022). On the Structure of the Beserman Dictionary Based on the Materials of T. I. Teplyashina. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(3), 23-30. (in Russ.). DOI:10.31483/r-103143.

Введение

На северо-западе Удмуртской Республики проживает небольшая этническая группа – бесермяне, которые разговаривают на одном из диалектов удмуртского языка. В соответствии с историческими документами тюркский народ с созвучным названием известен в Среднем Поволжье в XIV–XV вв. [Напольских, 1997, с. 53; 2015, с. 523–524]. Наименования *чуваши*, *чуваши арские*, локализуемые ранее в правобережье ниж-

ней Вятки и на Чепце (левом притоке Вятки) учеными нередко связываются с современными бесермянами [Тепляшина, 1970, с. 5–22; Гришкина, Владыкин, 1982, с. 24–27]. В минувшем веке бесермяне как отдельный этнос в количестве десяти тысяч человек в последний раз учитывались при переписи 1926 г [Луппов, 1997, с. 37]. Последующие переписи их не выделяли, и бесермяне записывались в качестве или удмуртов, или татар. Статус отдельной народности бесермянам был

возвращен в 1992 г. В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. бесермян насчитывалось 2201 человек [Бесермяне].

Исследованию бесермянского народа и их языка посвящено большое количество работ. Наиболее значимый вклад в этом направлении сделано Т. И. Тепляшиной. Ее монография «Язык бесермян» [Тепляшина, 1970] является основополагающим трудом бесермяноведения.

Помимо прочего, разработки вопросов фонетики бесермянского наречия нашли отражение в трудах ведущего удмуртского лингвиста В. К. Кельмакова [Кельмаков, 1992; Кельмаков, 2003, с. 87–134; Кельмаков, 2004, с. 126–150]. Описанию современного состояния языка бесермян посвящена монография Н. М. Люкиной [Люкина, 2016]. Проблемами воссоздания этнической истории народа занимался М. Г. Атаманов [Атаманов-Эграпи, 2010, с. 306–318]. Материальная и духовная культура бесермян на протяжении многих лет является предметом научного изучения Е. В. Поповой [Попова, 1998; 2004; 2011].

Текущее столетие в истории изучения бесермянского наречия знаменуется экспедициями московских языковедов в д. Шамардан с целью изучения местного говора. Результаты деятельности ученых нашли воплощение в электронных словарях, текстовых корпусах, также на данный момент опубликовано два словаря на бумажном носителе: «Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка», содержащий более 3000 словарных статей [Словарь, 2013], и «Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)» [Тезаурус, 2017], являющийся системно-тематическим словарем, в котором заглавные слова размещены не по алфавиту, а по понятийным полям.

Актуальность публикации как самого словаря бесермянского наречия, так и настоящей работы, представляющей его апробацию, не вызывает сомнений. Цель работы – ознакомление со структурой словаря, не имеющего аналогов, по крайней мере, в лексикографии Урало-Поволжья.

Материалы исследования

В качестве материалов для написания настоящей работы послужили данные монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [Тепляшина, 1970], картотека Т. И. Тепляшиной с полевыми записями бесермянской речи, данные диалектологического атласа удмуртского языка [Насибуллин, Максимов, Семенов, Бусыгина, 2013; Насибуллин, Максимов, Семенов, Бусыгина, Арзамасова, 2015], личные полевые наблюдения автора.

Монография Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» базируется на полевых материалах, собранных среди различных групп бесермян в 50–60 гг. XX в., отчасти – на данных памятников письменности. Она посвящена подробному описанию фонетических явлений, а также морфологии знаменательных частей речи бесермянского наречия в сравнении с другими удмуртскими диалектами и тюркскими языками. На основе анализа языковых явлений автор приходит к выводу о болгарском происхождении бесермян.

Описываемый труд получил высокую оценку среди финно-угроведов. Однако рецензенты отмечают в нем ряд недостатков, которые прежде всего касаются историко-фонетических и этногенетических построений, нередко необоснованно сводимых к тюркскому субстрату (см.: Кельмаков, 2009, с. 14–15; Кельмаков Т. И. Тепляшиной 80 2009, с. 7–8).

Значительную часть материалов по бесермянскому наречию, собранных в полевых условиях, Т. И. Тепляшина не успела использовать. Ее наследие в настоящее время хранится в Научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук. Картотеку ученого, в которой представлена бесермянская речь носителей, рожденных еще в позапрошлом веке, можно назвать уникальным языковым наследием. Ее безусловно следует обработать и издать в виде словаря. Карточки с языковыми записями, произведенными латинской транскрипцией, занимают 12 стандартных картотечных ящиков. Достаточно внушительный объем, точная запись слов, выражений и целых предложений, указание места фиксации – все это представляет собой большую ценность с научной точки зрения. В связи с этим предполагается систематизация данного материала и публикация в виде двуязычного словаря.

Результаты исследования и их обсуждение

Составляемый словарь будет представлять комбинацию лексических и текстовых материалов как опубликованной монографии «Язык бесермян», так и неизданных записей. На первом этапе работы над словарем автором статьи были извлечены все диалектные лексические единицы из монографии «Язык бесермян». В дальнейшем началась систематизация и ввод картотечного материала в память компьютера. Одной из главных трудностей составления словаря заключается в отсутствии аналога, который бы мог послужить образцом.

На разных этапах работы приходится встречаться с материалом разного типа (в отношении лексических единиц, их фонетических вариантов, словосочетаний, предложений и т. д.), в связи с чем постоянно приходится изменять и обновлять лексикографические идеи, чтобы аналогичные лингвистические единицы во всем словаре имели однотипное оформление. К настоящему моменту завершена половина намеченных работ, и в целом уже сложилась концепция по структуре словаря, которая в дальнейшем не испытает существенных изменений.

Различают несколько уровней структуры словарей: мегаструктуру, т. е. рамочную структуру словаря, в состав которой входит суперобложка и название словаря, вводная часть, словник или корпус словаря и приложение; макроструктуру – непосредственно сам словник, его организацию, порядок расположения лемм; микроструктуру – словарную статью, включающую заголовочное (заглавное) слово, семантизацию, пометы и отсылки.

Общую схему построения словарной статьи можно представить в следующем виде:

<заглавное слово> <(финно-угорская транскрипция)>, <фонетические варианты> <территориальная привязка> <грамматическая информация> <стилистическая информация> <1. (= синоним) значение>; <иллюстративный материал из монографии «Язык бесермян»> ○ < иллюстративный материал картотеки> <2. значение...>
♦ <составной термин / устойчивое сочетание> <значение> ○ < иллюстративный материал> ● <диал. варианты, лит. вариант> | <этимология>; <см. тж. синоним>

Остановимся на подробном рассмотрении микро-структуры составляемого словаря.

1. Все заглавные слова расположены в алфавитном порядке. Для записи бесермянских слов использована орфография удмуртского литературного языка, адаптированная к особенностям наречия, в частности, использованы дополнительные символы *ø, ý, ÿ*. Заглавные слова набраны строчными буквами полужирным шрифтом, после чего следует финно-угорская транскрипция (UPA), например:

ýальнõ (*ual^ønã*) стлать, постлать, постилать, стелить, постелить

2. Лексические омонимы даны отдельными словарными статьями и пронумерованы римскими цифрами:

кõз I (*kãz*) ель, ёлка

кõз II (*kãz*) 1. толстый

кõз III (*kãz*) 1. пара (*обуви, рукавиц*) 2. супруг, супруга

кõз IV (*kãz*) см. **кõж**

3. После заглавных слов, употребляющихся только совместно с другими словами, ставится двоеточие и приводится соответствующее сочетание (конструкция); если слово употребительно преимущественно с каким-то другим словом, то последнее дается в скобках:

ýурккõ (*ýurkkã*): **ýурккõ учкõнõ** смотреть пристально, но неосмысленно

терок (*t'erok*): (**пõньõ**) **терок** корзиночка, ивовая плетёнка (*для ложек*)

4. Фонетические варианты лексемы представлены в одной словарной статье. За заглавное слово берется наиболее частотный вариант; далее идут фонетические модификации в алфавитном порядке:

тедьõ (*t'ed'ã*), **кеди**, **кедьõ**, **теди**, **тэди**, **тэдьõ**, **тэйдõ** белый; *ked'ø* лекм. белый [57]; *t'ed'ø* юнд. белый [57]; *t'ejdø* юнд. белый [57]; *ked'ø* белый [61, 181]; *t'ed'ø* белый [77]; *t'ed'i* белый [104]

Каждый из фонетических вариантов также приводится на своем месте по алфавиту без перевода, с отсылкой см. к основной словарной статье:

кеди (*ked'i*), **кедьõ** (*ked'ã*) см. **тедьõ**

теди (*t'ed'i*) см. **тедьõ**

тэди (*ted'i*), **тэдьõ** (*ted'ã*), **тэйдõ** (*tejdã*) см. **тедьõ**

5. Из лексем, в которых наблюдается корреспонденция (чередование) шипящих согласных со свистящими – *ж ~ з*, *ш ~ с*, за заглавное принимается вариант с альвеолярным согласным (*ж*, *ш*), который сохранился без изменения; далее идут фонетические модификации в соответствии с алфавитным порядком:

жаг (*žag*), **заг** сор, мусор; *zag* сор, мусор [134] ○ *žag* мусор (Б. Юнда 2, 49)

шагорес (*šagãres*), **сагорес**, **сакрес**, **шагрес**, **шакрес** шероховатый; *sakres* шероховатый [85]; *sag^øres* шероховатой [181] ○ *šagres* шероховатой (Б. Юнда)

Соответствующим образом оформлены словарные статьи даже в тех случаях, когда варианты с шипящими согласными не зафиксированы:

жалем (*žal'em*), **залем** сочный, спелый; *zal'em* сочный, спелый [134]

Реальное употребление подобных форм имплицитно предполагается в описании Т. И. Тепляшиной фонетических особенностей бесермянского наречия.

6. Из лексем, в которых наблюдается корреспонденция шипящих согласных с (палатальными) аффрикатами – *ж ~ ž* (*žic'*) < *žic*; *ш ~ ч* (*č'*) < *č*, за заглавное слово берется вариант с палатальной аффрикатой (*ž*, *ч*):

žог (*žog*), **жог**, **жог** горд. мюн. быстро || быстрый; *žog* быстро [112, 131, 135, 162]; *ž'og*... (Еж. Жув. Шам.) быстро ○ *žog* быстрый (Б. Юнда); *žog* быстрый (Горд. М. Юнда) ● лит. *žoco*

žокõт (*žokãt*), **жокõт** душный || душно; *žokõt* душный [131] ● лит. *žокоым*

чакõт (*čakõt*), **шакõт** (*šakõt*) вяжущий (*на вкус*), терпкий; *šakõt* терпкий, вяжущий (*на вкус*) [150]; *šakõdges* ~ *šakõdgem* более терпкий, более вяжущий [150] ● лит. *čакым*

7. Некоторые составные термины или сочетания, заимствованные из русского языка, в словаре целиком выступают как леммы (лексический вход, заглавное слово):

Микайлов день (*mikaïlov d'eñ*) Михайлов день

через день (*čerez d'eñ*) через день...

Русские заимствованные глаголы традиционно в удмуртской лексикографии оформляются с помощью глагола **карõнõ** 'делать':

жонить карõнõ (*žonit' kar^ønã*) женить, поженить

Также в отдельных словарных статьях представлены составные числительные:

дас вить (*daz vit'*) числ. пятнадцать; *daz vit'* пятнадцать [151]

дас куать (*das kuat'*) числ. шестнадцать; *das kwat'* шестнадцать [207]

8. Грамматическая информация (указание на часть речи, вид и особые формы глагола и др.) представлена ограниченно, например, когда по внешним признакам сложно определить, к какому разряду слов относится данная лексема:

вал I (*val*) лошадь, конь || лошадиный, конский; *val* лошадь [65, 116, 127]

вал II (*val*) 1. гл. прош. вр. был, было, были; имелся, имелось, имелись; *kaløg val tros* народу было много [152] 2. в.сн. гл. был, было; *Mon bes'erman d'is'me voz'matønø mež'øko val*... Я хотела показать тебе бесермянский костюм 3. част. бы; *kod' voz'das'kø val*. Хоть бы постеснялся [152]

вõлаз I (*vãlaz*) 1. нареч. на нём; [он] на себе; на этом, сверху (*где?*); *võlaz* на нем [194] 2. посл. на (*где? на ком-чём?*); *keseg võlaz* 'на полосе=своей' Примеры указания на видовые различия глаголов:

поттõлõнõ (*pottãlãnã*) многокр. и крат. от **поттõнõ**; 1. выносить, вынести... 2. выводить; *životez*

no pottelīzə n'i akaška bere. После акаяшки обычно выводили уже и скотину [280]

ПОТЪЯЛЛЯНО (*pot't'al'lanā*) *многokr. от потьяно*; **1.** выносить; вытаскивать... **2.** производить ○ *posnoj vej jetən kəd'əslis' pot't'al'azə.* *» Постное масло из семян льна производили' (Шам. 5, 41)

ПОТЪЯНО (*pot't'anā*) *крат. от поттəно*; **1.** выносить, вынести; вытаскивать; вывозить; *Vuz lafkaəs' pot't'alo* (М. Юнда) Товар выносят из магазина [265]

9. Стилистическая информация и указание на сферы употребления занимает в словаре незначительное место:

АКАЯШКА (*akajaška*) *этн.* акаяшка

ЛЕШАК (*l'ešak*): *лешак бас'тон бран.* чёрт побери ○ *l'ešak bas'ton puzam.* черт побери

СЮЛЭМ (*šulem*) **1.** *анат.* сердце **2.** *перен.* сердце, душа

ТАБАГИ (*tabagi*) *кул.* рыба в омлете (*смесь взбитых яиц с рыбой*)

10. За фонетическими вариантами заглавного слова иногда стоят указания на локализацию (территориальную привязку) слова. Подобные отметки даны лишь тогда, когда имеется информация о том, что соответствующие модификации слов характерны только для одного или ограниченного числа населенных пунктов:

БАН (*ban*), **БАМ** *горд.* **1.** щека; *banaz* (Б. Юнда) на щеках ○ *t'əžət bamjosəz* румяные щеки (Горд. 1, 15)

2. лицо; *ban* лицо [162] ○ *banəz s'ed talen.* Лицо у него грязное (Шам. 5, 20) **3.** склон (*горы, холма*) ○ *n'almoət ban* пологое место горы (Турч. 4, 31)

ТЯШЬЯ (*t'ašja*), **ТЯССА**, **ТЯСЬЯ**, **ТЯШША**, **ЧАЧЧА** *шам.* **1.** лес; *t'ašjaəs'* из леса [72]; *t'asjat'i* по лесу [80]; *Č'ač'č'aje aldas'kod* (Шам.) Заблудишься в лесу; *t'ašša* (Фил.) лес; *t'ašja ~ t'ašja ~ t'ašša* (Шам. 1, 14)

Как видно из второго примера, в д. Шамардан зафиксирована не только уникальная модификация *чачча*, но и варианты, характерные для других населенных пунктов.

11. Семантика слова раскрывается с помощью перевода на русский язык. Близкие по значению слова в переводе даются через запятую, более отдаленные – через точку с запятой, разные значения слова отделяются полужирными арабскими цифрами. Если имеется информация о синонимических связях, за арабской цифрой в круглых скобках полужирным шрифтом приводится соответствующее слово – после знака = (тождественность значений) или ≈ (близость значений):

КАРОНО (*karānā*) **1.** делать, сделать; причинить; *karəno* делать, сделать; причинить [129] **2.** (≈ **ЛЭСЬТӨНО**, **ДАСЯНО**) делать, сделать; изготовить, изготавливать; приготовить, приготавливать; *gordkušmanlis' vənogred karo.* Из свеклы делают виноград [171] **5.** (≈ **ШУӨНО**) называть, именовать; *T'erseməs' l'ukamze aslam kalap karo* [Вместе] сложенную пряжу называют у нас *kalap* [251]

При наличии информации о семантических особенностях слова в единичных населенных пунктах после номера значения указывается локализация (населенный пункт):

ТЭЛЬ **1.** мелкий лес; *tel'* мелкий лес [82] **2.** *итч.* (= **ТЯШЬЯ**) лес; *Az'vil n'ekič'č'i korka puktijni val: vez'd'e tel' val* (Итча) Первоначально [здесь] не-

где было ставить дом: всюду был дремучий лес [266.333]

12. Если какое-либо значение лексемы характерно в основном для ее форм с выделительным аффиксом -эз (-ез) или множественного числа -ос (-ёс), то такие формы даются при соответствующем значении после арабской цифры и двоеточия в круглых скобках:

печи (*peči*), **песи**, **пичи**, **поси** **1.** маленький; *pes'i* маленький [74]; *pos'i* маленький [78]; *peči* маленький [145] **3.:** (**печиез**) младший; *peči'jez* младший [158] **5.:** **печиос** маленькие [дети]; *pes'ios* маленькие (дети) [149]

шедтем (*šet't'em*) **1.** *прич. страд. и действ. прош. от шедьтəно*; **2.:** (**шедтемез**) в знач. *суц.* пойманный (в игре в жмурки) ○ *šet't'emez* пойманный во время игры в жмурки, которому предстоит водить (Шам. 1, 33)

13. В переводах, а также при подаче бесермянских примеров слова, стоящие в круглых скобках, могут заменять предшествующее слово. В квадратные скобки заключены факультативные и контекстуальные переводы:

шараськəно (*šaraškənā*) показаться, показываться, выйти (выходить) на видное место

асьмес (*ašmes*), **асəмес**, **ачəмес** *мест.* **1.** *усил.-личн.* [мы] сами; *as'mes* мы сами

Пояснения, уточняющие переводы, даны в круглых скобках курсивом. В переводах Т. И. Тепляшиной в аналогичных случаях, как правило, использован прямой шрифт.

žot (*žot*), **жот**, **жəт** резко (*напр. ответить*); *žot* резко (*напр. ответить*) [61]

14. Значения слова оформляются на основе иллюстративных примеров, извлеченных из монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» и ее рукописных материалов (картотеки). Иногда это могут быть отдельные слова или сочетания слов, но чаще – выражения и целые предложения. Последние весьма ценны как для понимания контекста употребления, так и для изучения синтаксиса, морфологии, уточнения лексического значения слов. Пример словарной статьи с иллюстративным материалом:

сарва (*sarva*), **сарба** туесок, бурак (*из бересты*); *sarva ~ sarba* бурак (*из бересты*) [117]; *Zek sarvajən wal'o užan'n'e nulləlīzə s'ukas', vu, ajaran, a peč'iaz – jel* (Шам.) В большом бураке на поле (букв. 'на работу, на место работы') носили прежде квас, воду, пахту, а в маленьком – молоко [250.1]; *Az'azə pote koz'ajka, kiaz sarvajen sur* (Шам.) Навстречу выходит хозяйка. В руке у нее бурак с пивом [279] ○ *sarva* бурак (Б. Юнда; Горд. 1, 23; 3, 65; Турч. 4, 12; Шам. 3, 22); *sarva pokriškā* крышка бурака (Шам. 3, 22) ♦ **ел сарва** бурачок, туесок для молока ○ *peči sarva, jel sarva* бурачок для молока (Шам. 3, 22); **печи сарва** см. **ел сарва**

Числа в квадратных скобках в конце иллюстративного материала, например [117], – это номера страниц монографии Т. И. Тепляшиной. Цифра после точки – [250.1] – номер предложения в приложении, размещенном в монографии на страницах 250–275. Сокращение в круглых скобках – указание

на название населенного пункта, в котором зафиксирован материал в полевых условиях.

За значком окружности (светлого круга) (○) размещен материал, извлеченный из рукописной картотеки Т. И. Тепляшиной по бесермянскому наречию. В круглых скобках в конце примеров дано указание на место фиксации, за которым первая цифра – это номер тетради (альбома), а вторая – номер страницы:... ○ *sarva* буррак (Б. Юнда; Горд. 1, 23; 3, 65; Турч. 4, 12; Шам. 3, 22).

15. За знаком ромба (◆) размещены составные термины и устойчивые сочетания и выражения. Для наглядности они выделены полужирным шрифтом, после чего дается перевод и иллюстративный материал (см. п. 14).

16. В некоторых случаях нерелевантный материал в иллюстративных примерах пропущен, сами пропуски оформлены многоточием, заключенным в угловые скобки:

шашка (*šaška*) шашки; *šaška* шашки [110]; <...> *pjos šaškajen, šaxmaten šodo* (Шам.) <...> а молодые люди [чаще] играют в шашки, в шахматы [269.384]

17. В части карточек Т. И. Тепляшиной отсутствовали переводы бесермянского материала на русский язык. В этом случае мы предложили свой вариант в марровских (‘) кавычках, обозначив начало перевода знаком звездочки (*):

висказо (*viskazə*) между ними (куда?) ○ *ič'imen'ez pilen gurtaz pəto ojig pədən, t'oš med šagaləzo, medam šajtan pəro viskazə*. *'[Когда] невесту в дом жениха (= парня) заводят, [молодые] в ногу, вместе должны шагать, чтобы никакая сила не разлучила их (= чтобы шайтан не втиснулся между ними)' (Турч. 3, 5).

Знак равенства (=) здесь отражает буквальный перевод предыдущего слова или фрагмента.

18. Аналогичный знак внутри одного слова в некоторых случаях использован для передачи грамматического значения посессивных аффиксов, например *koran-zə* ‘коран=их’, – в следующем предложении:

бигер *Lapa d'užda gožtemən koranzə bigerlen* (Б. Юнда) Коран у тюрков [толстый] с ладонь напечатан (= ‘С ладонь высотой написан коран=их у татарина’. – С. М.) [256.113]

19. Материалы Т. И. Тепляшиной мы старались, насколько это возможно, оставить максимально в том виде (речь идет об орфографии, переводах, синтаксисе, транскрипции и т. д.), в каком они представлены в ее монографии и картотечном фонде. В случае необходимости в круглых скобках были сделаны краткие комментарии, снабженные инициалами С. М.:

көркөнө (*kārkānə ~ kārkanə*) вытряхивать, вытряхнуть, трясти, вытрясти; *kurč'əno* (*kurkəno*. – С. М.), лит. *курткыны* трясти, вытрясти, встряхнуть [161]; *kərkəno* вытряхнуть [216]; *korkəno* (*kər*. – С. М.) ~ *kərkəno* вытряхнуть [240]

нуоно (*nu^unə*), **нуно** везти, увезти, отвезти; вывезти; *нувоно* (*nu^uono*. – Т. Т.) везти [54]; *nu^unə* нести, отнести [86]; *nuizə* увезли они [86]; *nuóte* увезем (‘давайте увезём’. – С. М.) [221]

В случае возможных неточностей и даже ошибочных предположений, в частности из-за отсутствия

необходимых данных, наши комментарии и переводы снабжены знаком вопроса:

көкөн-күнен (*kāken-kuñen*) по два – по три; двумя-тремя ○ *kəken-kuñen pəpəno pel'en'č'a* *‘(?) оплетать плиту (совок) двумя-тремя полосками лыка’ (Фил. 16)

20. Уточняющие слова или фразы, известные по другим примерам, при необходимости в переводы иллюстративного материала были введены в квадратные скобки; в этом случае их предваряет знак (*):

шөдөнө... играть, поиграть; *valzes okto-kalto no as'ses m^ono səd^onə* (Шам.) Там [*Дома молодые люди] ухаживают за лошадьми; ставят их на место и сами выходят на игрища [279]

21. Тильда (~) указывает на параллельно употребляющиеся фонетические формы:

səše ~ səč'e ~ səče такой, подобный (указание на отдаленный предмет) [198].

Аналогичным образом оформлена варьирующая транскрипция:

пезьчөкөнө (*peščäkəñə ~ peščikəñə*) готовить, варить, заниматься готовкой

22. За значком черного круга (●) размещен бесермянский лексический материал, извлеченный из публикаций, сопоставимые данные других диалектов, при необходимости – соответствия из литературного удмуртского, в некоторых случаях – информация по этимологии, например:

аракмат (*arakmat*), **аракман** бот. репей, репейник ○ *arakmat* ‘репей’ (Б. Юнда) ● бес. (Жув. Фил. Шам. Юн.) *аракмат*, (Юн.) *ракмат* (ДАУЯ III, 42–43)[1]; сев. *арикман ~ арыкман ~ арукман*... (ДАУЯ III, 42–43; Карп., 73–74¹, 428); закам. *ары'ман ~ әрби'ман*... (ДАУЯ III, 42–43) < тат. *әрекмән*, диал. *әрехмән ~ әрәтмән ~ рахман* ‘тж.’ [Алатырев 1988: 123; Тараканов 1993: 30, ДАУЯ 2013: 133]

жөкөт (*žokət*), **жөкөт** душевный || душно; *žokət* душевный [131] ● лит. *жөкөйт*

В круглых скобках приведены ссылки на публикации, использованные как источник лексикографического материала, в квадратных – ссылки на научную литературу. Данные, полученные в результате собственных наблюдений над удмуртскими диалектами, приводятся без указаний на источник.

23. Информация по этимологии в основном приводится для слов, имеющих тюркский или иранский источник, а также для русизмов, иногда и для собственно удмуртских слов с затемненным этимологом:

арня (*arña*) неделя ● < булг. **är(i)ñä*: чув. лит. и низ. *эрне*, верх. *арня* ‘неделя’ < перс. *адинä / ädña* ‘пятница’ < др.-перс. *fadena* ‘пятый день’ | < прото-чув. / др.-булг [Алатырев 1988: 88]; < булг [Тараканов 1993: 33]; < чув [Федотов 1996 II: 480–481]; < булг [Эхмэтьянов 2015 I: 113]; см. также: [Савельев 2021: 83]

¹ В описании собственно словарной статьи ссылки на литературу и источники даны в соответствии с концепцией составляемого словаря. Сокращение ДАУЯ – Диалектологический атлас удмуртского языка; Карп. – Карпова Л. Л. (см. список литературы).

кўязь (*kūz*) 1. погода • < *кўа ‘постройка’ + *азь* ‘то, что перед жилищем, вне жилища’

Знак (*) в этом случае означает реконструируемую праформу слова; знак (<) – направление заимствования слова или направление перехода одной формы в другую.

24. Для фонетических вариантов лексемы, различающихся историей происхождения, информация по этимологии представлена в отдельных абзацах:

кабѡста (*kabāsta*), **кобѡста** *турч.*, **кобиста** *горд.* капуста

• бес. *кабѡста*... Позднее проникновение из языка чепецких татар (< тат. *кабестә*), вытеснившее первоначальные формы *кубиста* (< булг.) и *кобѡста* ~ *кобис'та* (< чув.), ср. чув. *купѡста* ~ *копѡста* ~ *копста*

• бес. (Турч.) *кобѡста*; сев.: сч. *кобис'та* ~ *кобыс'та* < чув. *копѡста* ~ *копста* [Максимов 2009: 107–109]

• бес. (Горд.) *кобиста* < сев. *кубиста*. Последняя форма, как и названия капусты в большинстве удмуртских диалектов, заимствована из болгарского или древнечувашского языка, ср. чув. *купѡста* ~ *копѡста* ~ *копста* ‘капуста’ [Тараканов, 1993: 86; Максимов, 2009: 107]. Звукопереход *у > ө* (*и > â*) в первом слоге произошел на бесермянской почве.

25. При наличии у заглавного слова лексического синонима в конце словарной статьи дается перекрестная отсылка с помощью сокращения *ср.* (сравни):

полча (*polča*), **польча** полка (*горизонтальная доска для различных мелких предметов быта в избе*)...; *ср. сядлар*

сядлар (*saldar*) кухонная полка...; *ср. полча*

Также указанная помета означает отсылку на разные грамматические категории однокоренных лексем:

пуш I (*puš*) *см. пош III* (внутренность); *ср. пушкөн* **пушкөн** (*puškän*) внутри, в (чём-л.)

Диалектные дублиеты (абсолютные синонимы) отсылаются сокращением *см. т.ж.* (смотри также):

колодча (*kolodča*), **колодэс** колодец; *kolodes'* зап. юнд., *kəjə* лекм. колодец [57]; *kolodč'a* (Вас.) колодец [57] ○ *kolodč'a žereb* (журавль колодезный) (Б. Юнда 2, 49); *см. т.ж. кѡйѡ*

кѡйѡ (*kājə*) колодец...; *см. т.ж. колодча*

Как уже было сказано выше, для иноязычных слов, в первую очередь имеющих тюркское происхождение, дается этимология. Одной из особенностей составленного словаря в этом отношении – это указание этимологии не только собственно заглавного слова, но и его фонетических вариантов. Примером тому может послужить лексема *кабѡста* ‘капуста’ татарского происхождения, однако ее фонетические варианты восходят к чувашскому (*кобѡста*) и болгарскому (*кобиста* < *кубиста*) языкам (см. об этом выше). Подобная подача материала поможет приблизиться к раскрытию истории формирования языка бесермян и истории самого народа.

Другим примером словарной статьи с множеством вариантов может послужить название картофеля *картокка*. В данном случае важно указать не просто на русский язык, как источник слова, а найти сам эти-

мон: < рус. *картѡфка* ~ *картѡвка*; бес. *картока* < рус. *картѡха*; бес. *картос* < рус. *картѡсы*; *картѡш* < рус. *картыши* [Словарь, 1977, с. 101, 103, 105, 107]. Подобный подход оправдан как с точки зрения контактов бесермян с местным русским населением, так и с точки зрения исследования вопросов бесермянской фонетики. В частности, в бесермянском известна корреспонденция шипящих согласных со свистящими (*ш* ~ *с*, *ж* ~ *з*) [Тепляшина, 1970, с. 133–141], природа которой до конца не выявлена. Однако в случае со словом *картос* можно видеть, что звукопереход *ш > с* произошел не на бесермянской почве, а в языке-источнике.

Выводы

Язык бесермян, проживающих на одной территории с северными удмуртами, достаточно своеобразен. С одной стороны, в нем имеются общие черты с северным наречием, с другой стороны – явные признаки южноудмуртского наречия. Кроме того, бесермянский обладает рядом особенностей, отсутствующих в других удмуртских диалектах или малохарактерных для последних. В частности, к таковым можно отнести лексические тюркские заимствования, отсутствующие даже в периферийно-южных говорах, сильно испытавших татарское влияние.

Бесермянское наречие достаточно хорошо изучено, при этом в начале текущего века его исследование интенсифицировалось. Тем не менее остается много нерешенных проблем, связанных как с фонетическими явлениями, так и с вопросами происхождения лексики. Представляется, что публикация словаря бесермянского наречия, созданного на основе полевых материалов, собранных еще в 60-е годы прошлого столетия, во многом поможет закрасить белые пятна не только в бесермяноведении, но и в исследованиях по удмуртскому языку в целом.

Сокращения языков и диалектов

Б. Юнда – с. Большая Юнда (Балезинский р-н УР); бес. – бесермянское наречие; булг. – болгарский язык; Вас. – д. Васильево (Глазовский р-н); верх. – верховой диалект (чув.); горд. – говор д. Гордино (бес.); Горд. – д. Гордино (Балезинский р-н УР); др.-булг. – древнеболгарский язык; др.-перс. – древнеперсидский язык; др.-чув. – древнечувашский язык; Жув. – д. Жувам (Юкаменский р-н УР); закам. – закамские говоры (удм.); зап. – западный говор (бес.); итч. – итчинский говор (бес.); лекм. – лекминский говор (бес.); М. Юнда. – д. Малая Юнда (Балезинский р-н УР); мюн. – говор д. М. Юнда (бес.); низ. – низовой диалект (чув.); перс. – персидский язык; проточув. – проточувашский язык; сев. – северное наречие (удм.); сч. – среднечепецкий диалект (удм. сев.); тат. – татарский язык; турч. – говор д. Турчино (бес.); Турч. – д. Турчино (Юкаменский р-н УР); удм. – удмуртский язык; УР – Удмуртская Республика; Фил. – д. Филимоново (Юкаменский р-н УР); чув. – чувашский язык; шам. – говор д. Шамардан (бес.); Шам. – д. Шамардан (Юкаменский р-н УР); Юн. – с. Юнда (Балезинский р-н УР); юнд. – юндинский говор (бес.).

**Грамматические, стилистические
и прочие сокращения**

Анат. – анатомия; бран. – бранное; букв. – буквально, буквальный перевод; в знач. сущ. – в значении существительного; вспом. гл. – вспомогательный глагол; гл. прош. вр. – глагол прошедшего времени; действ. – действительное (причастие); диал. – диалект, диалектное; крат. – краткий (неоднаправленный, итеративный)

вид глагола; кул. – кулинария; лит. – литературный язык; мест. – местоимение; многокр. – многократный вид глагола; нареч. – наречие; перен. – переносное; посл. – послелог; прич. – причастие; прош. – (причастие) прошедшего времени; ругат. – ругательное; страд. – страдательное (причастие); усил.-личн. – усилительно-личное (местоимение); част. – частица; числ. – числительное; этн. – этнографизм.

Список литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка: буквы А, Б / Научно-исследовательский институт при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1988. 240 с.
2. Атаманов-Эграпи М. Г. Происхождение удмуртского народа : монография. Ижевск : Удмуртия, 2010. 576 с.
3. Гришкина М. В., Владыкин В. Е. Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 3–42.
4. Карпова Л. Л. Лексика северного наречия удмуртского языка: среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.
5. Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Часть 1 / Удмуртский государственный университет, кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. 276 с.
6. Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Часть 2 / Удмуртский государственный университет, кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. 395 с.
7. Кельмаков В. К. К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия // Кельмаков В. К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах / Удмуртский государственный университет. Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1992. С. 33–107.
8. Кельмаков В. К. Т. И. Тепляшина и современное удмуртское языкознание / Удмуртский государственный университет, факультет удмуртской филологии, кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2009. 34 с.
9. Кельмаков В. К. Т. И. Тепляшиной 80 // Пермистика – 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии / ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», факультет удмуртской филологии, кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск, 2009. С. 11–41.
10. Луппов П. Н. О бесермянах // О бесермянах : сборник статей / Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 1997. С. 19–49.
11. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян: монография / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2016. 200 с.
12. Максимов С. А. Комментарий к карте «Капуста» // Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Бусыгина Л. В., Отставнова Г. В. Диалектологический атлас удмуртского языка : карты и комментарии. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. Выпуск 1. С. 105–110.
13. Напольских В. В. Очерки по этнической истории. Казань, 2015. 646 с.
14. Напольских В. В. «Бисермины» // О бесермянах : сборник статей / Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 1997. С. 50–54.
15. Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Бусыгина Л. В. Диалектологический атлас удмуртского языка : карты и комментарии. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2013. Выпуск 3. 302 с.
16. Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Бусыгина Л. В., Арзамасова О. А. Диалектологический атлас удмуртского языка : карты и комментарии. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2015. Выпуск 5. 256 с.
17. Попова Е. В. Календарные обряды бесермян / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2004. 253 с.
18. Попова Е. В. Культурные памятники и сакральные объекты бесермян : монография / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 2011. 320 с.
19. Попова Е. В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.) : монография / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск, 1998. 241 с.
20. Савельев А. В. Старочувашский памятник с различением датива и аккузатива // Урало-алтайские исследования. 2021. №1. С. 77–100.
21. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / редакторы-составители А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. Москва : ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.
22. Словарь русских народных говоров / главный редактор Ф. П. Филин ; редактор Ф. П. Сороколетов ; АН СССР ; Институт русского языка, словарный сектор. Ленинград : Наука, 1977. Выпуск 12 : Калун-Кобза. 358 с.
23. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: теория и словарь. Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1993. 170 с.
24. Тезаурус бесермянского наречия : И=имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М. Н. Усачева [и др.]. Москва : Издательские решения, 2017. 540 с.

25. Тепляшина Т. И. Язык бесермян / АН СССР ; Институт языкознания. Москва : Наука, 1970. 288 с.
26. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х томах. Чебоксары, 1996.
27. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге : ике томда. Казан : Мәгариф-Вақыт, 2015.

References

1. Alatyrev, V. I. (1988). Etimologicheskii slovar' udmurtskogo iazyka: bukvy A, B, 240. Izhevsk.
2. Atamanov-Egrapi, M. G. (2010). Proiskhozhdenie udmurtskogo naroda : monografiia, 576. Izhevsk : Udmurtiia.
3. Grishkina, M. V., & Vladykin, V. E. (1982). Pis'mennye istochniki po istorii udmurtov IX-XVII vv. *Materialy po etnogenezu udmurtov*, 3-42. Izhevsk.
4. Karpova, L. L. (2013). Leksika severnogo narechiia udmurtskogo iazyka: srednechepetskiy dialekt. Izhevsk.
5. Kel'makov, V. K. (2003). Dialektnaia i istoricheskaiia fonetika udmurtskogo iazyka. Chast' 1, 276. Izhevsk: Izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet".
6. Kel'makov, V. K. (2004). Dialektnaia i istoricheskaiia fonetika udmurtskogo iazyka. Chast' 2, 395. Izhevsk: Izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet".
7. Kel'makov, V. K. (1992). K opisatel'noi i istoricheskoi fonetike besermianskogo narechiia. *Kel'makov V. K. Problemy sovremennoi udmurtskoi dialektologii v issledovaniakh i materialakh*, 33-107. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta.
8. Kel'makov, V. K. (2009). T. I. Tepliashina i sovremennoe udmurtskoe iazykoznanie, 34. Izhevsk: Izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet".
9. Kel'makov, V. K. (2009). T. I. Tepliashinoi 80. *Permistika, 10: Voprosy permskoy i finno-ugorskoy filologii*, 11-41. Izhevsk.
10. Luppov, P. N. (1997). O besermianakh. *O besermianakh : sbornik statei*, 19-49. Izhevsk.
11. Liukina, N. M. (2016). Fonetiko-morfologicheskie osobennosti iazyka lekminskikh i iundinskikh besermian: monografiia, 200. Izhevsk: Institut komp'iuternykh issledovaniy.
12. Maksimov, S. A. (2009). Kommentarii k karte "Kapusta". *Nasibullin R. Sh., Maksimov S. A., Semenov V. G., Busygina L. V., Ostavnova G. V. Dialektologicheskii atlas udmurtskogo iazyka*, Vypusk 1. Izhevsk: NITs "Reguliarnaia i khaoticheskaiia dinamika".
13. Napol'skikh, V. V. (2015). Ocherki po etnicheskoi istorii, 646. Kazan'.
14. Napol'skikh, V. V. (1997). "Biserminy". *O besermianakh : sbornik statei*, 50-54. Izhevsk.
15. Nasibullin, R. Sh., Maksimov, S. A., Semenov, V. G., & Busygina, L. V. (2013). Dialektologicheskii atlas udmurtskogo iazyka : karty i kommentarii, Vypusk 3, 302. Izhevsk : NITs "Reguliarnaia i khaoticheskaiia dinamika".
16. Nasibullin, R. Sh., Maksimov, S. A., Semenov, V. G., Busygina, L. V., & Arzamazova, O. A. (2015). Dialektologicheskii atlas udmurtskogo iazyka : karty i kommentarii. Izhevsk : NITs "Reguliarnaia i khaoticheskaiia dinamika", Vypusk 5, 256.
17. Popova, E. V. (2004). Kalendarnye obriady besermian, 253. Izhevsk.
18. Popova, E. V. (2011). Kul'tovye pamiatniki i sakral'nye obekty besermian : monografiia, 320. Izhevsk.
19. Popova, E. V. (1998). Semeinye obychai i obriady besermian (konets XIX – 90-e gody XX vv.), 241. Izhevsk.
20. Savelyev, A. V. (2021). A pre-standard Chuvash text with a dative-accusative distinction. *Ural-Altai studies*, 1, 77-100.
21. Kuznetsova, I., Serdobol'skaia, N. V., Usacheva, M. N., Biriuk, O. L., & Idrisov, R. I. (2013). Slovar' besermianskogo dialekta udmurtskogo iazyka., 540. Moskva: TEZAURUS.
22. (1977). Slovar' russkikh narodnykh govorov, Vypusk 12. Filin ; Sorokoletov ; AN SSSR ; Leningrad: Nauka.
23. Tarakanov, I. V. (1993). Udmurtsko-tiurkskie iazykovye vzaimosviazi: teoriia i slovar', 170. Izhevsk : Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta.
24. Usacheva, M. N. (2017). Tezaurus besermianskogo narechiia : I=imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan), 540. Moskva: Izdatel'skie resheniia.
25. Tepliashina, T. I. (1970). Iazyk besermian, 288. AN SSSR. Moskva: Nauka.
26. Fedotov, M. R. (1996). Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka.
27. Ekhmet'yanov R. G. (2015). Tatar telenen etimologik syzlege : ike tomда. Kazan : Mәgarif-Vakyt.

Информация об авторе

Максимов Сергей Анатольевич – канд. филол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Ижевск, Российская Федерация.

Information about the author

Sergey A. Maksimov – candidate of philological sciences, senior research fellow of FSBIS "Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Izhevsk, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 07.08.2022

Принята к публикации / Accepted 27.09.2022

Опубликована / Published 29.09.2022